

— Всем известно, что мировое правительство не допускает торговлю людьми. — Ну, как силовое подразделение мирового правительства, флот, естественно, этого не видит. — Поэтому большинство аукционных площадок на Шампуанских островах носят название агентств по трудоустройству. — Так флот на базе 66-го района может делать вид, что не замечает ничего. — Слишком темно, слишком темно. — Баки покачал головой, выглядя встревоженным. — Он чувствовал, что втянулся в драму. Он играл роль военного и был обязан выглядеть соответствующе. — Поэтому он осторожно открыл дверь агентства по трудоустройству, которое на самом деле было местом торговли людьми. — Прежде чем двое здоровенных громил в костюмах успели остановить их, Баки опередил: — «Здравствуйте, давайте обйдем дом». — Этот тип свихнулся? — Громила в костюме некоторое время пребывал в оцепенении, не в состоянии представить, кто осмелится зайти в незаконную зону и бросить такие слова в адрес аукционного дома с небесным панно на стене. — Но когда он заметил белую униформу посетителя, его лицо снова расцвело. — Этот человек прибыл! — Просто не стал ждать, пока ему отправят сообщение внутрь. — За ним вошел целый отряд морских пехотинцев. — Сержант Жак шёл впереди, его выражение лица было невыразимо прямолинейным. — В флоте появилось новое назначение. Отличившийся майор Ярро уже стал лейтенантом-командиром базы 66 Шампуанских островов. — Конечно, он, Жак, тоже из базы 66. — Поэтому, когда майор Ярро прибыл вершить правосудие, Жак, естественно, был вынужден возглавить эту миссию. — Двое людей в костюмах, которые охраняли дверь, вместе с дюжиной громил, которые бросились следом, решительно опустили на корточки, прикрывая головы руками, едва завидев белые униформы. — Они же не пираты, зачем им сражаться с флотом? — Пока не появился человек в костюме с усами, по всей видимости, главарь банды в костюмах, со звуком топавших шагов. — Он закричал: — «Что вы делаете?!» — «Вы знаете, кому принадлежит эта собственность?» — «Кто ваш командир? Мы хотим видеть вашего командира!» — «Вот он!» — Баки послушно поднял руку. — Этот парень? — Выражение лица Усача мгновенно изменилось, и он бросился убежать. — Он не успел сделать и двух шагов, как его остановил длинновольный пистолет. — Чёрный дуло уперлось в его лоб. — Жак не мог описать величие этого момента. — Было очевидно, что он отвернулся от династии Мин и перешёл на тёмную сторону. Было ясно, что он готовился совершить преступление, но в итоге пришёл вершить правосудие. — Мир и правда удивителен. — Да, снимай здесь, крупным планом, это эксклюзивная новость! — Баки указал на Усача, попросив Арне поднять камеру к его лицу и сделать несколько крупным планов, чтобы запечатлеть лицо другого человека. — Что вы хотите? — Усач, конечно же, узнал, кто это, и спросил, затаив дыхание. — Что я делаю? Ты видел, что я в форме, и два слова на спине? — Когда Баки это произнёс, его выражение лица чуть ли не напряглось. — Шут, одетый в мантию правосудия. — Если бы его старые друзья из Готэм-Сити увидели его, они бы, наверное, не поверили своим глазам. — Но его «справедливые» действия этим не заканчиваются. — Бах! — Единственная входная дверь аукционного зала с грохотом распахнулась. — Диско, который с трудом создавал атмосферу под светом прожекторов, побледнел. — Его славное грядущее, которое он так долго ждал, наконец-то наступило. — Просто не так, как он ожидал. — Посетитель был одет в характерную военную униформу и сюртук правосудия. — Улыбка на его лице сияла ярким солнцем. — Мы все верим, что с хаосом приходит справедливость, верно? — Баки шепнул втайне. — Это ещё одна общая черта, которую он обнаружил у трёх клоунов. — Итак. — Он выпрямился и сделал незамысловатый аристократический жест, — «Дамы и господа, поздравляю». — «Вы арестованы за участие в работорговле». — Покупатели за пределами зала были в шоке. Они не понимали, почему флот, охранявший их и забиравший их деньги, пришёл разрушать это место. — Кто-нибудь действительно верит пустым словам мирового правительства? — Не смешите меня, в первом ряду сидят несколько представителей мирового правительства! — Наглость! — «Откуда вы из флота? Я хочу подать на вас жалобу!» — Во втором ряду сидений в зале вдруг встал мужчина в роскошной одежде, указал на нос Баки и гневно завопил. — Если бы пришёл пират, он сразу же забился бы под стул, а его толстое тело спряталось бы под

столом. — Но пришёл флот. — Тогда он осмелился назвать Баки по имени. — Но, похоже, он упустил из виду одну вещь. — Некоторые моряки — это просто преступники под вывеской флота. — Ему ответили тремя резкими выстрелами. — Слуга рядом с «Господином Налоговым инспектором» выглядел растерянным. — Но флот перед ним всё ещё казался недовольным. Он прикрывал одно ухо рукой, как будто боялся взрывов выстрелов, но в другой руке держал пистолет и снова и снова стрелял в рухнувшее тело налогового инспектора. — Запах крови, пороха и мочи откуда-то доносился. — Испорченные роскошью взрослые были так напуганы этой сценой, что лица их побледнели. — — — Итак, уважаемые дамы и господа, вы слышите, что я говорю? — Баки бросил горячий пистолет. — На самом деле, он забрал его у Усача. — — Как же так, у такого большого аукционного дома нет никакой охраны? — Баки пробормотал в лёгком разочаровании. — Он чувствовал, что пираты в этом мире всё ещё слишком консервативны. Здесь столько богатства, но они всё ещё нетронуты. — — — Мужчины слева, женщины справа, встаньте. Пусть наш дорогой товарищ репортёр сделает вам чёткий крупный план. А раб там, перестань вытирать кровь с лица. Ты можешь быть ещё несчастнее? — Раб в железной клетке был одет в очень тонкую серую куртку с разбросанными дырами. — Снежно-белая кожа проступала из-под серого пальто, и была безжалостно расцарапана несколькими ранами. — Поза на коленях позволила длинным чёрным волосам лечь на пол. — Небесно-голубые глаза, которые были покрыты лишь тонким слоем тумана, ещё больше усилили атмосферу аукциона. — Это была рабыня, полная печали и красоты. — Сделав несколько простых фотографий, Арне почувствовал лёгкое разочарование. — Диско, который только что был в центре внимания, был в ужасе, дрожа в углу, набирал номер на Де-де-муши. — — — Ты закончил? — Баки подошёл к нему и спросил доброжелательно. — По стечению обстоятельств, Де-де-муши в руке Диско зазвонил. — — Алло, что случилось?! — Де-де-муши прозвучал недовольным. — — — Доброе утро. — Багги приветствовал своим мягким голосом. — На другой стороне Де-де-муши. — Дофламинго бросил взгляд на явно тусклый солнечный свет, выражение его лица было странным. — Но он всё же узнал, что голос на другом конце не принадлежит его подчинённому. — — — Где Диско? — — — С ним всё в порядке, верно? — Багги забрал Де-де-муши у ошеломлённого Диско. — Холодное дуло пистолета уперлось в его лоб. — — — Кстати, агентство по трудоустройству в 1-м районе — это то, что вы называете аукционом рабов. — — Теперь я его копирую, полковник Яро Люкс. —